

A cubist portrait of a woman's face, rendered in a style reminiscent of Pablo Picasso. The face is composed of various geometric shapes and planes in shades of blue, yellow, orange, and red. The eyes are large and expressive, with one eye looking directly at the viewer and the other slightly averted. The overall composition is dynamic and abstract.

КВИНТ ЭССЕНЦИЯ

ЖИЗНИ

ИЛЪЯС
СИБГАТУЛИН

Ильяс Сибгатулин
Квинтэссенция жизни.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70440547

SelfPub; 2024

Аннотация

Данный мини-сборник стихотворений включает в себя как новые сочинения, так и произведения, написанные для романа «Квинтэссенция света». Они были переработаны или написаны с нуля. Здесь автор попытался создать эклектику разножанровых и тематических измышлений. И подчеркнул это стилистически индивидуальными тропами и штрихами. С помощью этих стихотворений, наполненных личными переживаниями, попытался очертить зыбкий силуэт квинтэссенции жизни. Но, безусловно, каждый читатель сам определит смысловую глубину данного сборника. Приятного погружения!

Содержание

От автора	5
Квинтэссенция жизни	6
*****	8
*****	9
*****	10
*****	11
*****	12
*****	13
*****	15
Бородино?.. Но...	17
*****	21
*****	22
*****	23
*****	25
*****	26
*****	27
*****	28
*****	30
*****	31
Белая полусладкая рифма. #Образы	32
*****	34
*****	35
*****	36

****	37
****	38
Экзистенция – зыбкая эссенция	40
****	41
К сыну	42
****	45
****	47
****	48
Взгляд, улыбка, поступок, слово	50
****	52
Меланхолия	54
Детство внутри	55
****	57

Ильяс Сибгатулин

Квинтэссенция жизни.

Сборник стихотворений

От автора

Данный мини-сборник стихотворений включает в себя как новые сочинения, так и произведения, написанные для романа [«Квинтэссенция света»](#). Они были переработаны или написаны с нуля. Здесь автор попытался создать эклектику разножанровых и тематических измышлений. И подчеркнул это стилистически индивидуальными тропами и штрихами. С помощью этих стихотворений, наполненных личными переживаниями, попытался очертить зыбкий силуэт квинтэссенции жизни. Но, безусловно, каждый читатель сам определит смысловую глубину данного сборника. Приятного погружения!

Квинтэссенция жизни

Невообразимо и волнительно.

«За что в этом мире боремся мы?»

Фродо спрашивал Сэма. Решительно

Отвечал тот: «За добро». Против Тьмы

Идем. Ступеньки – всегда экстремально.

Наше путешествие может быть фатальным.

То вверх, то вниз. Мир дробится зеркально.

Кто сказал, что итог не бывает летальным?..

Мы звездная пыль, тонкое скопление

Хрупких надежд и тревог. Но кто там сказал,

Что пылинки не могут жить стремленьем

Занять свое место меж космических скал?

Инвентаризация памяти проходит успешно.

Вот вспомни, в вивариуме есть место добру?

Импровизация событий грядущих неизбежна.

Эпитафия: «Боролся? Смирился?». Дарю.

Так все же: «За добро», «Против тьмы?»

Сакральный ответ скорей в себе ищи.

И плевать, что он трансцендентный.

Квинтэссенцию нашей жизни тащи.

Хватит воздуха на вдох и выдох?

Хватит сил на борьбу и смирение?

Из системы, ты знаешь, есть выход.

Между светом и тьмой лишь мгновенье.

*Даже в темные моменты ты не один.
Лишь представь, сколько чудачеств
Крутятся на Земле. Всего шаг. Ты один
С кем-то. Найди. Столько качеств,
Штрихов и точек соприкосновенья.
Раз ты летишь между светом и тьмой,
Но за добро. Для мечты исполненья
Вложи руку в родную. Будь собой.
Несуразный, кривой и косой,
Но такой свой: теплый, смешной, живой.
Справимся вместе с любой бедой,
Не разбитые мирской суетой.
Memento mori. Amor Fati. Carpe Diem.
Ты только помни: добро к добру, и против тьмы.*

*Новый день под старым небом и солнцем,
Но вы все так же хороши, притворцы.
Некоторые уже не проснутся, не откроют глаз.
А мы все также живем, и чей-то исполняем приказ.
Завтра новый день? Под тем же забвением?
Мы улыбаемся, пьем жизнь с упоением.
Может хватит? Оставить? Уйти с глаз?
Но кто же будет вычленять приказ?
Это нормально, мама. Это нормально, сын.
Завтра прежний день. И то же небо без причин.
Такова наша жизнь, наша твердая дорога.
Важно, чтобы не было больше Око за Око.
Мы все спим. И спим. А ведь кто-то уже нет.
Не проснется. Или все же?.. Увидит свет?*

*Вот горит свеча, разгоняя плотный мрак.
Что дает душе твоей: мир иль кавардак?
Света лишь клочок? Игру теней во снах?
Память о былых причудливых мечтах?
Тьму разгонит свет, проведет меня сквозь ночи.
Нить протянет светлую, будто твои очи.
Так горит свеча, продлевая жизни путь.
Один иду в тумане. Надо ль мне свернуть?
Справа – тихий старый дом, слева – леса шум.
Не уйти без света мне от гнетущих дум.
Жар лучины, и ажурный дыма завиток,
Этого довольно – тьма читает между строк.
Ты сожми в руках пламя той свечи.
В сердце сохрани жаркие лучи.*

*А правда ли?
Что крупное созерцать стоит издали,
Под сердцем же самое малое хранить?
Финал неясен. Ответ не хотел размыть.
А хватит ли?
Зажгись и освещай маршруты и пути,
Дотла ты только не сгори,
Осветляя мир вокруг себя.
И призрачной своей судьбы
Найди все повороты, чтобы
Создать себя из пепла, солнца, ветра.
Не хочешь? Ладно, главное дыши, живи.
Достойно? Прямо? Честно? Сам и смотри.
Ведь лишь тебе отмерены твои часы.*

*Я стою на краю, и она все ближе
Подходит. И звуки все тише
Я шепчу: «Кто ты?». Она ближе, улыбается.
«Я смерть». И стрелка на вечность сдвигается.
И я все ближе. К тебе ближе.
И все показатели падают ниже.
Она шепчет: «Где ты?». Стою, растворяюсь.
«Я жизнь». Она ближе. Я мчусь, притворяюсь.
Что там вдали, за краем рая?
Она знает, я – нет. Просто сгораю.
«Смерть? Жизнь? Туман, пустота?» Убегает.
«Я вслед за тобой!» Мечтаю. Мечтает.
Звуки тише, я ближе: к тебе и себе.
Чего же хочу? Не быть в пустоте.*

*А весна журчит ручьями звонкими.
В пляс понесемся мы с тобой.
Пора и нам пропеть гласами громкими.
Воспрянем телом и душой.
Солнце встанет за грудой ветробоя,
Боя жаждет тело мое.
Встанем и пройдем от поля до поля.
Пламя зажжет сердце твое.
Ты прошепчи имя на рассвете
В свете теплом догорающей свечи.
Завтра пламя нас с тобой согреет.
Развеет пыль умирающей звезды.*

Ты мой ангел, закованный в стальные латы.
Станешь Вергилием, спускаясь со мною в Ад?
Я давно иду туда. Предпочтешь Небеса?
Не думал, что однажды свершатся чудеса?
Геенна и Рай поменяются местами.
Черти вкусят нектар, покрываясь цветами.
Ангелы в садомии до смертного вздоха.
А потом все смешается в картинах Босха.
Уже смешалось?! Калейдоскоп. Как ты живешь?
«Я падаю вниз или лечу вверх?» Не пройдешь,
Застреля между ураганных магнитных полей.
Что тебя способно выдернуть? Ищи скорей.
Ледяной огонь – это плен объятий смерти?
Ее пути во мраке скрыты, не известны.
Обреченной выглядит иссохшая любовь.
По океанов дну тонкой струйкой течет кровь.
Силуэт моего тела трепещет во тьме.
Хрупкая моя душа расстреляна извне.
Казалось бы, просто идти вперед неспеша.
Это все еще мое тело, моя душа?..
Я опустошен. Чем иным наполнить сосуд?
Пока тени молчаливой Гекаты ползут.
Смута накрывает меня, она уже друг.
Старюсь со светом их примирить. Ну а вдруг...

*Он смотрит, как мы бетонные соты заполняем
Кто чем: медом, грязью. Надеждой стены укрепляем.
Летим к горизонту событий – к тонкой линии.
Смешно? Не вечно? Узнав, не впади в уныние.
Бывает, улья забываем, отправляясь в полет.
Вроде кто куда, но все ж толпа. А дело-то попрет?
И движемся в инерции как будто сообща.
Но планы, мысли, сразу видно, что по швам трещат.
Все-таки взлет. Стагнация не для нас, мы несемся.
Петля за бочкой, и в пике. На пике мы взовемся.
Уже без крыльев самолет. Шасси потеряны.
Но в стремлении парить еще не усмирены.
Летать достойны – он ошибался насчет наших грез.
Теперь придется воспринимать эти тайны всерьез.
Они мутировали, всему вопреки живут.
В тех ночах слепые страхи и улыбки цветут.
На этом держится аэроплан. Правда классный план?
Летим неведомо куда. Впереди только туман.
Низко над землей. Мечты отводят скалы, грозы.
Через смех и слезы смотрим на твои угрозы.
Свет бросает тени, они в ответ ему скалятся.
Они ведь так привыкли. Обоим это нравится.
Мы коснемся небес и земли одновременно
И только тогда поймем, что все было временно.*

*Ты что еще наблюдаешь? Нам теперь не до тебя.
Кнопка самоуничтоженья готова загодя.*

Бородино?.. Но...

*Скажи-ка, дядя, ты за даром
Решил спалить весь мир пожаром?*

Беда твоя видна.

Но вы же были молодые,

Да, говорят, еще какие!

Куда же делась ясность мысли?

В крови утоплена.

Все думы ветру мы отдали

Надеялись, молчали, ждали.

А в голове стихи:

«А точно были здесь кумиры?

Как смеют эти командиры

Все наши изорвать мундиры

О братские штъйки?!»

Да, много боли причинили,

Немало бед вы учинили.

Пора и нам сказать:

«Все ваши дети еще живы?

Ведь наши пали. А мотивы?

Пустые лишь императивы».

Так хочется кричать!

И тот юродивый на плахе,

Все что-то шепчущий о крахе

Теперь казался прав.

Мы подошли к нему, спросили:
«Вы были там? Вас не убили»
«Да, нас же братья пощадили».
Сказал, к земле припав.
И одурманенный угаром
Дыхнул проклятым перегаром.
Он громко крикнул нам:
«Вели нас, будто конвоиры,
Для них все жизни сувениры!
Быстро сменяют ориентиры
На мерзких девять грамм».
«А враг-то был?», «Свои же били!»
Тела терзали, души вскрыли.
Огонь внутри погас.
«Враги» врагами не казались,
Мы с ними пили и братались.
С ножом на друга не кидались,
И уважали нас.
И стал на шаг я ближе к бездне.
Взглянув в нее, как в старой песне,
Переступил черту.
Вспомнил, отринув все болезни,
Как нахожусь я в этой бездне,
Где страха нет, границы тесны,
Не падаю, лечу.
Жуткий сюрреализм марева,
Утро зловещего зарева.
Здесь, в сумерках мира
Бездомная смерть шатается.

Куда ей идти? Хватается
За воздух. В ней ночь рождается,
Затухает заря.
Вот этим хвалитесь? Убийством?
Цинизмом, смертью, деспотизмом?
Упрощены – не мы.
Чистка мозгов истощается,
И власть народа стращается,
В единство он превращается.
Вы все укрощены.
И вот под рокот непогоды
Предстали пред нами господа.
Люди взяли бразды.
Устали зависеть, быть взаимы.
А на пире во время чумы
Кто ответит на вопросы? Вы!
Не уйдете от мзды.
Для чего здесь Конституция?
Вписать бы в ней: «Революция».
В мыслях, словах, шагах.
Чтобы не идти больше вперед
Под осуждение. Только взлет,
Свободный выверенный полет.
Уверенность в делах.
Призвать бы к действию! А вот нет!
Каждый сам внутри ищет ответ.
Я лишь шепчу себе:
«Жить, как можешь это только ты.
Любить, ведь не сожжены мосты.

*Кричать от счастья, не от вины».
Больше не быть беде.
Изведал враг в тот день немало,
Люд кричал, довольный финалом:
«Так ему и «Ннада»!
Нет больше жаркой кары с небес,
Огненный ливень иссяк, исчез
Пороков хаос. И злобный бес
Скулит во тьме Ада.
Да, было страшно в наше время,
Тащили, как могли, мы бремя.
А справились? Увы...
Но будут новые свершенья,
Пройдут века и поколенья,
И вырастет лихое племя.
А может, это вы?..*

*Почаще доверяй своим инстинктам.
Может действовать пора? Дать по газам.
Зуд в затылке? Глянь – не дрожат ли руки.
Интуиция и совесть – такие разные подруги.
Страсть зовет вперед, стенает,
Остальные грешки ей в этом потакают.
Будто зверь внутри клетки золотой.
Море клокочет – за прибором прибор.*

*Где сон, где явь не ведомо сейчас,
И путь сокрыт от глаз подчас.
Что движет человеком,
Смерть обмануть готовым?
Я знаю только то, что мнится,
Грезится.
Чтоб в нужный миг сорваться,
Взвиться.
Во мраке чудным образом паря,
Рождение мысли предвосхитя.
Рождение мысли способно будто бы
Смерть обмануть.
Перешагнуть
Границы. Явью стать.
Кричать. Казалось бы,
Туманной нитью шить
Пространство. И затем
Яснее быть. Все позабыть? Зачем?
Я только бы хочу понять,
Где явь. Где сумрак сна.
И только самому решать,
Как оттолкнуться ото дна.*

*Алиса, ты уже в Стране чудес?
Ты ведь, упав в кроличью нору,
На самом деле спустилась с небес.
Наблюдая, понял, не к добру.
Твое появление разрушит Страну.
Ангел? Спасение наше?
Или погибель иллюзий? Я не стану
Решать. Сама сделай краше
То, что любимо нами. А за плечами
Оставь все тревоги. Ты ведь в глубоком сне.
Мы жили мирно, занимаясь делами,
Пока ты не оказалась на нашем дне.
Ты в сумеречной зоне, и здесь
Совсем иной размах бытия.
Макабрически-цветная смесь
Страха, воли, жизни и гнилья.
Правда представляла, что ты наше спасенье?
Нет, только кошмаров нагроможденье.
Искала «ядовитым плевкам» примененье.
Но это было твое провиденье.
Так что ты подарить: тревогу,
Печаль, тишину и свободу?
Отщипнешь от нас понемногу,
Пальцем погрозит Бармаглоту.*

*Выпьешь микстуру, заешь грибом,
Доведешь до ручки Королеву.
А нам с этим что делать потом?
Не оставишь надежду и веру.
Лучше, Алиса, уйди. Покинь нас.
Мы выживем и сами справимся.
Ошибки свои же решим на раз.
От тягот и боли избавимся.
Ты заходи потом, к Шляпнику:
Чай, Соня, Заяц, все наши беседы.
И я, кролик, приду, как смогу,
На нарушая чудные обеты.
Сны выдают людям кривые ответы.
Заметая в Вондерлэнде ваши следы.*

*Вот здесь я шел, и тут упал.
А вот причины? Не важны.
Мигом встал. И что же узнал?
Изъяны снизу лишь видны.
Вот я жил. Царям и шутам
Не мешал. Лишь сам шагал.
Дивился пройденным верстам.
И в одиночестве мечтал.
Я зеркало души разбил
На сто осколков тишины.
Резал руки, печаль пролил,
Собирая узор вины.
Сто раз ломался пополам.
Лежал, молчал, летал, внимал.
Из тлена воскрешался сам.
Кряхтел, стонал, существовал.
Но был один, с тьмою един.
Твой свет сжег мрака палантин.*

*Плелся во тьме, словно дурак.
«И как же быть? И жить мне как?
Раны излечить, разум изменить».
Шагал, не ведая, простак.
И повстречал я мудреца:
«Похож на своего отца.
Та же поступь, его же темный взгляд.
Те же грехи, дурь храбреца».
«Своим путем иди, сопляк,
– Молвил старик, – Не будь, как всяк.
Голова же своя, плечи крепки.
Узрел ты истину, сопляк?»
«А чтоб усвоилось скорей.
Вот тебе палкой меж бровей!».*

*Может хватит уже скулить от тоски,
Зажимая себя в стальные тиски!
Может реже сжимать свои кулаки,
И чаще пожимать друг другу руки?
Мир – сложный ржавый механизм,
Зачем загромождать, добавляя ещё -изм:
Цинизм, эгоизм, меркантилизм,
Порождая все больший кретинизм.
Страх, крах, трах, бах, Ах! Ах! Ах! Ах!
Туман в глазах, и тлен в сердцах.
И это смерть стучит в висках,
Стеная душу в закромах.
Какой кошмар! Какой кошмар!
Пищит и память, как комар.
И на свечах застыл нагар.
Сжигает все внутри пожар.
А мне бы просто тишину,
Разбить на тысячу причин.
И сесть, подумать одному,
Касаясь слёзами морицин.*

*Устал ты от битв, воин? Присядь.
Отдохни, улыбнись, расслабься.
Тебе больше нет смысла кричать.
Рвать, метать и сражаться.
Устал с дороги, путник? Садись.
И ты будешь гостем желанным.
От тяжких дум и печалей очнись.
Поведай, как там, в мире туманном.
Устал веселить, шут? Приляг.
Кровать без перины, тебе подстать.
Можешь снять свой красный колпак.
Не кривляться и хохмить перестать.
Я позвал вас. Впустил, обогрел.
Чтоб и вы мне службу служили.
Чтоб душою я впредь не горел.
Мир обрел, а вы мрак изжили.
Еще вас прошу – помогите
На мир взглянуть чрез ваши очи.
Серую хмарь грехов сорвите,
Чтоб спокойными стали ночи.
Затем просто совет мне дайте.
Куда шагать, брести, кувыркаться.
А потом расти не мешайте,
Я ведь сам могу везде пробраться.*

*Я пройду жизнь путями иными,
Лишь раз ступив на вашу дорогу.
Вы всегда будете мне родными.
Ну и звать буду вас на подмогу.
А в конце вы меня проведете.
Воин, путник и шут в горошек.
Ласково так к рукам приберете,
Уложите в землю, в горшочек.
И буду лежать тихо, смиренно.
Вы пойдете дальше сражаться.
Воин – в поле, где все уже тленно,
Путник – в дорогу, шут – кривляться.
Но узрите, и я зерно забросил.
Теплой мысли о мире в покое.
Чтобы каждый из вас оковы сбросил.
Обрел для себя что-то простое.*

*Мне не надо советов и мнений.
Я и сам вижу – сломался.
Моим навыкам нет применений.
Я давно праху отдался.
Я забуду все боли, тревоги.
И уйду, не сказав «прощайте».
Только б шли по обочине ноги.
Вы лишь мысленно обнимайте.
Хоть я был гнилым и тленным,
Будто пень в чаще дремучей.
Но любил и был смиренным.
И впитал весь яд гремучий.
Ничего. Я уйду уже скоро.
Лишь бы путь не кончался тьмою.
Мое имя прокаркает ворон.
Тихо дверь за собой прикрою.*

*Пора, пора, пора нам спать,
Пора во снах неоновых гулять,
Люминесцентно небо зажигать,
Парить, летать, сверкать, мечтать.
Падшие души светом озарять.
Творить, любить, воспламенять,
Надеяться и все же ждать
Сна продолженье наяву. Кричатъ,
Когда все крахом. И молчатъ,
В молитве жаждая все узнать.
Кусочки откровенья поглощать.
Чтоб в снах не прекращали танцевать.
Чтоб грезы открывались в ночь,
А страхи уносились прочь.*

Белая полусладкая рифма. #Образы

*Как лист на ветру колеблется.
Все равно низменно опускаясь
На холодную гранитную твердь.
Из лёгкости к неизменности.
Иглы пронзают тело,
Как провода дерева.
Двери бело-черной комнаты на лок.
В какой мир откроются? Это урок?
Нет.*

*Пробуждение или забвение.
Пусти эфирные строки в мысли
Не в бумагу, а на ветер, ища
Ответ
Чтобы просто знать, где я и где ты.
Ребенок на руках, живой и дышит.
Больница позади, и счастье слышит
Твои слова любви, стихи, мольбы.
Сквозь тело поэзия, сквозь мир свет.
Да, ты без имени поэт.
Вот пень, и дерево мертво.
Природа отдала себя тебе.
Воспой теперь ее красу в стихе.
Эй ты, красотка, иди рядом.
Нам по пути, я точно знаю.*

Дорожки сами все решают.

Ноги налево, сердце прямо.

Но нет, я останусь один.

Всегда один,

Сам с собой и с тобой.

Ты в мыслях и рядом.

Видишь, дышишь

Открываю глаза, исчезаешь,

Но не смолкаешь. Протягиваешь нить.

Шепчешь, кричишь, вдохновляешь.

Я улыбаюсь в ответ и стараюсь

Жить.

*Звуки музыки заглушают мысли.
Спасибо, иначе был бы на дне.
Создание строк занимает руки.
Вынимаю душу – всю тьму в себе.
Заряжаю эмоции в арбалет,
Чтоб стрелой беспощадно разили.
Я мог бы вот так жить хоть сто с лишним лет,
Но яд внутри. Меня отравили.
С нуля теперь восстаю, поднимаюсь
Каждый раз в небо из золы, пепла.
Горд собой, снова в полет отправляюсь.
Пока бездна до костей не съела.
Строка за строкою, мысль за целью.
Только таким путем нас исцелю.*

*Надежда с верою и любовь —
Спирали парадоксов необходимости,
Коллапсирующих вновь и вновь
В отблесках декаданса да изысканности.
В доме Стайн Пикассо писал вас.
На квартирниках душевных Цой воспевал
Вашу обыденность. И экстаз
Окуджавы в строках своих рисовал.
Но это все великие мелочи. Тайны,
Сущностей ваших не открывающие.
Лишь оформляющие мысли о вас и сны.
Мы лишь люди, головы склоняющие.
Присосались, как пьявки, к вечности,
Жаждающие найти в бесконечности себя.
Протягивая все конечности,
Все чаще и чаще вас о помощи моля.
Облекли вас в колпаки, будто паяцев,
И теперь сами расплачиваемся за это.
Забывая, время уходит сквозь пальцы.
Снова и снова разрушая ваше лето.*

*Постой, мысль. Не уходи, останься.
Я лишь желал пустить тебя в полет.
Что хотела принести? Страданья?
Тоску ли, боль, любовь иль страсти взлет?
А может благостный и тихий сон?
Где я бродил и воспевал тебя.
Шумный города заглушишь гомон?
Ты менестрель свободы и, трубя,
Расскажешь мне потом, как ощутить ее.
Обласкать, защитить и обнадежить.
Чтоб не ушла она, а я облек в свое.
Чтоб быть свободным, и лишь хотелось жить.
О, мысль! Ты дай свечу мне. Разожги
Пламя знания в чертогах тьмы моей.
Позволь создать вселенную без лжи.
Поселись скорей в ней, объявив своей.*

*Давай, давай, давай, давай!
Пора, пора, пора нам спать!
Дела свои все завершиай.
Беги вприпрыжку ты в кровать.
Под одеялом целый мир.
Подушку взбей свою рукой,
Она похожа на зефир.
Ложись и глазки ты закрой.
А завтра будет новый день,
Все ярче станут чудеса.
Смахнув своей рукою лень,
Стремись ты выше в небеса.
Расти, малыш, взлетай, мечтай!
Вокруг все больше узнавай!*

*Крадется монстр за тобой
Как звать его? Выбирай.
Смерть, болезнь, дьявол или тьма.
Свет, явление, бог, судьба.
Фатум. А может бездна глаз в ночи.
Не смотри в нее, лучше помолчи.
Он сам тебя из миллиона душ найдет,
За руку возьмет и к границе приведет.
Здесь стартует бесконечная дорога
С чередованием правды, лжи. Тревога,
Как истина, разделяет нить забега.
Ты ложись, поспи. А утренняя нега
Разбудит, ободрит к новому пути.
И главное помни, монстра не ищи.
Хочешь от него скрыться, убежать?
Или подружиться и рядом встать?
Монстр этот – ты точно знаешь его?
Может он для тебя тайна всего?
Он за спиной, слева, справа, впереди.
Беги! Лишь беги! Затем иди, бреди!
Или стой! Замри! Не дыши!
Это снова решать тебе:
Направление пути и пространства,
Стачки, привалы, подъемы, провалы.*

*А время тут играет в шарлатанство,
То тягостно быстро, то сверхмедленно.
То будто для всех, то исключительно
Вскользь с тишиной, и только рядом с тобой.
Словно со скоростью света, или улитки.
А ты помнишь, как в детстве скрипели калитки?
Это было давно, полвека назад и вчера.
Бежал ты или стоял, пока горела свеча?*

Экзистенция – зыбкая эссенция

*Сущее давно отдалось в руки эсхатологии.
А как же быть здесь и сейчас? В бытии онтологии.
С принятием похвалы помни, что раздунут догола.
Норма ли: творить зло во имя блага и добро в честь зла?
Уже тошнит от запретов, как и от самой свободы?
Учти, на границе экзистенции свои невзгоды.
Та линия зыбкая, но стоит ее переступить,
Сразу познаешь себя: кого любить, а кого винить.
Как легко запутаться в новых, модных симуляциях,
Поглощая симулякры в различных итерациях.
Рефреном сквозь года выбора звонкий крик проносится.
Сартра и де Бовуар с Монпарнаса смех доносится.
Они давно уже там – в шести футах от поверхности.
Наши жизни доказывают силу бытия бренности.
От выбора не убежать и скрыться лишь в той же яме.
Он в твоих мыслях, глазах, словах. Решается делами.
Мне бы просто лицезреть сейчас сквозь мира серую
хмарь
Звезды, летящие в сотне парсеков чрез темную даль.
Даже в бетонных сотах можно видеть мерцающий свет:
Звезды и фантазия еще не попали под запрет.*

*Скоро станет тихо. Мы распахнем сердца,
Откроем разум и вздохнем свободно.
Из груди лжи извлечем правды зеркала.
Поиски правды дают мыслить вольно,
Ведь она ценнее стертых ног и ладоней.
С окон сорви флаги лжи. Покажи, ты не с ней.
Родной «груз двести» не услышит крик матерей.
Земле можно оплакивать нас. А ты не смей.
Червь совести еще не прогрыз ваше нутро?
Скажите спасибо смелым, чутким потомкам,
Они сотрут следы в истории. И утром
Не станут возносить к недостойным идолам.
И начнут созидать миры, стирая границы.
Снимут старую кожу и вырвут хребет.
Будут ценить, не переписывая страницы.
Оставят лишь душу и новейший завет.*

К сыну

*У тебя музыка таинственных миров,
Летописные знания пыльных веков,
И мудрая сила изоощренных умов.
Танцами, красотой вселенная одарила,
Указала дороги, препятствия открыла.
А где ошибаться еще не решил, да?
Править созданное тебе – это правда.
И вины здесь нет ничьей, только свобода.
И уже мои ботинки тебе стали впору,
А шаги твои не малы, и пойдешь ты в гору.
Страшно в мир гремящий отпустить, нет спору.
Знаю, ты наделаешь еще фуруру.
Крылья не обрежу, не сдамся минору.
Боюсь, но помогу взлететь, чтобы различать смог,
Когда смысл надо поискать не меж страниц, а строк.
Расскажи, о чем же во снах гредишь, сынок.
Не прерывая, буду слушать. Не порок,
Когда ужас царит. Все равно скажи. Ок?
Больно? Поделись и этим. Главное, не молчи,
Не оставайся в себе, а всю правду обличи.
Когда счастлив или пал на дно, сообщки.
Я дам совет, а ты удар себе смягчи.
Не обязательно быть лучше. Облегчи
Участь свою. Ведь достаточно просто жить хотеть.*

Это ведь чудо. И ты чудо. Такой, какой есть.
Сам выбирай развития маршруты. Сесть
За штурвал самолета? Я поддержу. Лезть
В грот? Мы отправимся в поход. Или осесть
На месте? Готов. Даже если не понимаю,
Знай, я стараюсь. Еще горд, что с тобой мечтаю.
Ты точно двинешься вперед. Обещаю,
Забрать себе твои грехи. Предлагаю
Бежать, пока ветер гонит. Умоляю
Чудесную зарю, чтоб все это было не зря,
Чтоб не забывал ребенка внутри, боль усмиря.
Будь собой в любом из миров. У алтаря
Искренним и смелым, глядя в глаза царя.
Горы раскрошатся пред тобой, а моря
Позовут плыть за собой. Не потеряйся в борьбе.
Я каждую мелочь приму, зная все о тебе.
Веди вперед путем, как вел тебя раньше.
Покажи, как этот новый мир стал краше.
За боль, что причинил, ответишь в реванше?
Я пойму, если ты не простишь. Но постараюсь
Страхи твои, свои излечить. С тленом прощаюсь.
Не злись. По дорогам памяти скитаюсь,
Чтоб вычленишь мерзкие корни. Чураюсь
Злости. Она из страданий. Улыбаюсь,
Чтоб растворить в морицах пролитые слез моря.
И ты отпусти эту боль с раскатом прибоя.
Сохраняй луч добра в тишине, как и я.
Если захочешь, поделись с тем втихаря,
Кого считаешь достойным и не зазря.

*Если эта душа с тобой рядом, ты не один.
Будь с собою в ладах: разумом и телом един.
Хоть и часть меня, но все ж иной господин.
Там, где боялся я, ты непоколебим.
Мир заполнишь и отдохнешь в тени осин.
В глубину сойдешь – бытие в две строчки сложится.
А вселенная будет дальше корчить рожицы.
Клубок распутывая, жизнь уложится,
И разговор наш по душам продолжится:
«Привет, сын». «Привет, можешь не тревожиться.
Сегодня тишина, я был спокоен и любил».
«И был любим?» «Да. Даже все тревоги позабыл».*

*Эй, куда ты ушел? Как там, на той стороне?
Расскажешь мне? Покажешь свет бледный?
Или тьма хранится в туманной бездне, на дне?
Мир гниет, иль сад цветет нетленный?
Пыль ляжет к пыли, треснут небеса,
Когда я смогу пройти тем же путем.
Слезы высохнут, угаснет звезда,
Тогда мы свободу в себе обретем.
Эй, куда ты ушел? Там есть еще души?
Ты один, или тишина тебе во благо?
Блуждаешь в вязкой дали. Тоска, не души.
Подожди и не упусти точного знака.
Пыль ляжет к пыли, и треснет земля.
Этим путем мне идти в облака?
Мир изменился с тех пор. И время
Ржавчиной давно покрыло его.
Эй, куда ты ушел? Там мир иль война?
Или вовсе серая хмарь? Пустота?
Мы идем, ождидай. Дорога одна.
О любви мне оду шепнет высота.
Ты вернешься домой, по спирали пройдя.
Так ходили иные, века стирая в пыли.
Я знаю, с нами все это было не зря.
Только бы дети легенды о нас не забыли.*

*Я бегу, и ты – за мной,
И дыханье за спиной.
Ты ли смерть? Иль я в бреду?
Не бегу, а лишь бреду.
Хочешь сжать свои тиски?
Сердце лопнет от тоски.
Или мимо лишь пройдешь?
Всю печаль с собой возьмешь.
Я готов. Ты укажи,
Где мне ждать тебя? Скажи,
Кто ты есть. Смерть ли, печаль?
Сострадаешь? Иль не жаль?
А еще хотел бы знать:
Зря ли жил? Сломал печать?
Это был лишь сон во сне?
И покойно ль будет мне?
И еще в конце шепни,
Как наследие? Прими
И от бед его спаси.
Кем бы не был ты, и я.
Пусть живет мое дитя.*

*Да загляни же ты в мои глаза!
Ты видишь, как там рушится мир?
Мой мир гниет, хороня сам себя.
Внутренний мир. Обреченный мир.
Взгляни же, как там полыхают леса.
Как плаваются тысячи тонн гвоздей.
Железные гвозди поглощает вода.
Плаваясь, металл уподобляется ей...
Ощути же, как холодна слеза!
Она вобрала в себя крик всех могил.
Это тлен и гниль, но совсем не звезда.
Ее пыль – пепел забытых глубин.
Кто-то когда-то мне сказал,
Что порой тьму разгоняет свет.
Что он – порождение ее же глаз.
Они вместе сотни и тысячи лет.
Кто-то другой тоже однажды сказал,
Что свободу мрака заполняет крик.
Крик души – звериный, словно оскал.
Отзвук его в каждый дряхлый нерв проник.
Я не стал спорить, только смолчал.
Я уже изрядно внутри к себе взывал.
И решил давно, что ни огонь, ни крик.
Не зароню в хаос, что во мне возник.*

*Я лучше сяду в гниющем мире своем.
И с темнотой внутри лишь поговорю.
Мы все сами решим о своем, о былом.
А затем я тебя в свой мир позову.*

Взгляд, улыбка, поступок, слово

*Ах, какие же взгляды мне встречаются!
С поволокой: обволакивает томностью.
Острый: глодает до костей. Случаются
Игривые, застенчивые и с колкостью.
Взгляд, глядящий завороженно до мурашек
На кружащих под фонарем морозных мошек.
Мертвенный взгляд, отправляющий на плаху.
Хватающий страх и наводящий страху.
Ах, какие улыбки тоже волнуются
На лицах-морях алыми парусами.
Увлекающие: с грезами рифмуются.
Посылающие: в полет на татами.
Улыбки мамы и папы: счастливые,
Гордящиеся, радостные, родные.
Улыбки с дикостью в каждом дрожащем нерве.
Улыбки растянутые и на пределе.
А как же насчет поступков в этом мире?
Рождение, смерть – тут нет у бытия тумана.
А что между: зарубы, отдача лире?
Твои шаги в неизвестность, прочь от обмана?
За партитуру жизни берешься робко.
Куда приведет ноты узкая тропка?
Ведь по дороге: жертвы, драки, равнодушие.
Бездействие – тоже поступок, как удушье.*

*Не о грустном. Ведь впереди мудрые слова:
По годам – от сына, по годам – от старца.
Они знают – все нелепы в нагоде. Слава
Глушит нюх, молва уродует красавца.
Лихие плевки, летящие с языка.
Все OhMyGosh, WhaTaFuck – как ствол у виска.
О высшем-низшем мыслей свинцовые плоды.
Кто цену им узнал, просчитывает ходы.
И где-то между этим всем хаос клокочет,
Вечный любовник бесконечной вселенной.
Их союз в котле порядок смешивать хочет
С субстратами в пропорции неизменной.
Из котла вылавливаю улыбки, взгляды...
Чтоб знать, живут какие покаянья, яды
В сердцах и хитрые приманки в пустоте.
Я коллекционер красоты в простоте.*

*Мессия отказался в Дом наш приходить.
Он устал за нас страдать и ошибаться.
Тож же, как и мы, просто хочет тихо жить.
Секретным знанием для Отца остаться.
Сомневаюсь, что ему приятно смотреть
На быстро тающий мирок вокруг него.
Чтоб так испоганить, это ж надо уметь.
Мы лихими мазками. И вот уже дно.
Да и сам он хорош, уж тут согласитесь.
Какие дела? Тут поднять, а там скосить.
Мессия теперь интриган, удивитесь.
А того ли мы начали превозносить?
Может «тихая жизнь» ему показалась?
Он же запутался, сделав шаг в никуда.
Между тленом и счастьем суть потерялась.
И теперь без маски ни туда, ни сюда.
Землетрясение? Или жизнь шатает?
Странное, шаткое чувство ваты в ногах
День ото дня внутренний храм разрушает.
Липкий страх не дает грезить даже во снах.
«Эй, ангел, занял мне место в очереди?
Там все еще раздают новые роли?
Уже осточертели их проповеди.
Надо ли верить, забывая о боли?»*

Столько пережил зла, что на добро нет сил.
Общество требует симуляции зла.
Может он не до дна эту чашу испил?
Только под ногами не трава, а зола.
Слушайте, люди точно могут меняться?
Без этого шанса мы в полной заднице.
А мессии могут в грехах сознаваться?
Луч надежды запрятан в душевной темнице.
Может быть он готов уже себя принять.
Отпустить гнев, пожирающий пустоту.
Фобии растворить, духом небес воспрять.
И с глаз своих содрать стереослепоту.
Сами не устали от бирок, ярлыков?
Он хоть бродит в тумане, но тоже устал.
Пора пропаганде нажать на кнопку Off.
Пока народ решительно не закричал.
Мессия подмигнул, растворившись в ночи.
«Ну хоть вы на правильном пути, я верю».
У него же крест – об плац стирать кирзачи.
Это мир изменился иль я старею?
Никто уже не придет, спасай сам себя.
Хочешь вытациить кого? Проверь, чтоб не зря.

Меланхолия

Хмарью объятый день машинно гудит.

Шумит

Метель, отпевая тебя и меня.

А зря

Расслабился, ведь дела тянут вперед.

Об лед

Бьется рыба, чуя, что скоро помрет.

Дерет

Глотку тоска, унося в вмерзшие дни.

Идти

Нет желания, наводя суету.

Эту

Разбавляю тягой бродить меж камней.

Теней

Ряды провозжая, глядеть в облака

Со дна.

И жить мыслью о добре, давясь ничем.

Зачем?

Просто так. Ну а дальше слов тирада:

«Ннада!»

Детство внутри

*Вспомни на досуге детство. Каким оно было?
Предполагаю, сможешь описать лишь штрихами.
Серое облако жизни взрослой его скрыло.
Чтоб вернуться туда, надо поиграть словами.
Когда утром следы ног на нетронутом снегу,
Вот, что такое детство. Или песни нараспев,
Игры звонкие на бетонном жарком берегу.
После купанья в канале под солнцем обогрев.
Зимой и летом в любую погоду в магазин.
За хлебом горячим и лепешками очередь.
А учиться так, будто не замечаешь рутин.
Изучение глубин с жаждой постичь что-нибудь.
Когда родители дома и все еще вместе.
Не разделены невзгодами, разводом, смертью.
Когда выезд с ними на дачу равен фиесте.
И судьба пока не стегает выбора плетью.
Да и в те годы самый непростой выбор, что взять
Летом: мороженое в стаканчике хрустящем
Иль шарик жаренного риса за копеек пять?
Бесхитростный вопрос в воздухе повис звенящем...
Да, не у всех так. У кого-то лопались бомбы,
Мыльные пузырьки бессмысленных взрослых игр.
И девять/одиннадцать превратил скорбь в захлебы,
А Норд-Ост с Бесланом вонзались в мозг сотнями игл.*

Но на то и детство, чтоб было невозможное.
Чтоб чудеса затмевали жуткие пороки,
Награждали веру, разрушали тревожное,
Уж точно помогая переступить пороги.
Детство – это когда даришь мир одной улыбкой
Столько же чистого счастья взамен получаешь.
Дружба будто праздник – еще не кажется хлипкой.
Жмешь крепко руки и до конца быть обещаешь.
Когда первая любовь стирает мгновения
И она, естественно, всегда безответная.
Провожать ее до дома? Не было сомненья.
Ее смущенный поцелуй – мечта заветная.
Была пора, когда Дед Мороз с Ягой взаправду.
И подарки желанные под елкой для тебя.
Раз в сказках герои все ж одолели преграду,
То и в жизни невзгоды пройдешь, испытав себя.
Все это было вдали. Но и сейчас что-то есть.
Призрачный балдахин зыбкого эфира бытия.
Глазами не увидешь, но сердцем чутким прочесть
Почти забытую в ночи песнь звонкого ручья.
Почему бы по-хорошему не впасть в детство.
Рискнешь коснуться памяти, пролистав страницы?
Поднять со дна крохи сахарного королевства
И тусклых мгновений острого стекла крупницы.
Сможешь сохранить квинтэссенцию детства внутри?
Взрослыми глазами с этим чувством на мир взгляни.

*Мне было страшно вначале. Будет страшно в конце?
Смогу теперь рассказать, как хочу мчаться к звезде?
Я в беде. Нет. Лишь туманом стелется дорога.
Боль пронзает тело, душу терзает тревога.
Тоска. Тишина и боль. Снова боль. Только лишь боль.
Четыре буквы, рождающие слепоту. Ноль
Эмоций. И бездна внутри, впереди и внизу.
Но я знаю, что это все сейчас перешагну.
Я принял эту боль, смирился с ней и растворил.
Будто не врага простил – зверя в себе усмирил.
Куда теперь? Впереди столько развилок путей,
Бытие похоже на сплетенье серых теней.
Представь, воображение может быть реальным,
Будто мир вокруг перевернулся, стал зеркальным.
Теперь взгляд в окно, окруженье пышет важностью.
Узри, как ты смиряешься с данной реальностью.
Способен сотворить жизнь, где не погибли мечты?
Какую реальность из двух теперь выберешь ты?*